№ 282

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10) ч. утр. до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дитятковской фабрики, Гостиный рядъ. № 14. 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 12-го ОКТЯБРЯ 1911 ГОДА.

Годъ сорокъ восьмой.

№ 282

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и пересл. на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р. 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 53.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерев и К° № 69.

Кіевъ, 11-го октября 1911 г.

Дороговизна жизни. Дороговизна жизни вызвала въ Западной Европѣ большое и опасное общественное движеніе, принявшее въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ явно революціонный характеръ, сопровождавшееся разгромами и грабежами имущества и военными усмиреніями буйствовавшей толпы. Хотя это движеніе направлялось соціалистами и въ значительной степени имѣло политическій партійный характеръ, но участіе въ немъ значительныхъ массъ городского населенія, въ томъ числѣ женщинъ, свидѣтельствуетъ, что соціалистамъ удалось затронуть очень больное мѣсто современной жизни, въ особенности городской.

Столь крупное явленіе станетъ, конечно, предметомъ разностороннихъ изслѣдованій за границею, но оно весьма интересно и для насъ, такъ какъ и въ Россіи происходитъ „переоцѣнка цѣнностей“. Наступленіе острой дороговизны имѣло у насъ мѣсто послѣ 1905 года вслѣдствіе совпаденія неурожаевъ съ политической смутой, вздорожаніемъ заработной платы и процента на капиталъ и разстройствомъ промышленности. За этимъ острымъ припадкомъ дороговизны послѣдовало облегченіе, но многія цѣны, если не удержались на новомъ уровнѣ, то далеко не подошли къ прежнему.

На дняхъ въ собраніи техническаго общества въ С.-Петербургѣ вопросъ о дороговизнѣ былъ поставленъ для открытія научнаго зимняго сезона въ докладѣ г. Пажитнаго. Докладчикъ рядомъ цифръ иллюстрировалъ процессъ вздорожанія цѣнъ на квартиры и главнѣйшіе предметы потребленія, въ особенности на предметы продовольствія. Большую публику интересуютъ не причины дороговизны, а способы ослабленія ея; но второй вопросъ находится въ непосредственной зависимости отъ перваго, такъ какъ нельзя оказать серьезное вліяніе на извѣстное явленіе, не уяснивъ его причинъ и не воздѣйствуя на эти основныя причины.

Существуетъ гипотеза, что главной причиной современной дороговизны является обезцѣненіе золота вслѣдствіе весьма крупной добычи его. Нѣкоторое обезцѣненіе золота вѣроятно, но размѣры этого процесса не выяснены и едва-ли его можно считать *главною* причиною. Скорѣе можно думать, что это причина второстепенная. Но каково бы ни было вліяніе обезцѣненія золота на повышеніе цѣнъ, противъ этого явленія нѣтъ никакихъ средствъ борьбы. Когда рубль теряетъ половину своей цѣнности и превращается въ прежній полтинникъ, то всѣ цѣны возрастаютъ въ два раза. Здѣсь дороговизна только кажущаяся, номинальная, ибо она измѣняетъ отношеніе товарныхъ цѣнъ къ золоту, оставляя прежнее отношеніе ихъ между собою. Но такъ какъ множество платежей производятся въ неизмѣнныхъ денежныхъ единицахъ и такъ какъ измѣненія въ товарныхъ цѣнахъ и заработныхъ платахъ совершаются разновременно и весьма безпорядочно, то дороговизна вслѣдствіе обезцѣненія золота вызываетъ не кажущіяся, а дѣйствительныя потери и бѣдствія всѣхъ тѣхъ лицъ и цѣлыхъ классовъ, доходы которыхъ не измѣнились соотвѣтственно паденію цѣнности денегъ.

Указываютъ далѣе на повышеніе земельной ренты, сельской и городской, какъ на одну изъ главныхъ причинъ развивающейся дороговизны. Рента, дѣйствительно, входитъ крупной долей въ цѣну множества товаровъ; но извѣстна знаменитая теорія англійскихъ экономистовъ (Рикардо и др.), утверждающая, что земельная рента есть *послѣдствіе,* а не *причина* высокихъ цѣнъ.

Сельскій землевладѣлецъ или городской домовладѣлецъ получаютъ высокую ренту не потому, что они желаютъ дорого продать свои продукты или квартиры, а потому что спросъ на сельскіе продукты и квартиры создаетъ высокія цѣны, при которыхъ получается высокая рента. Не входя въ подробный разборъ этой теоріи, необходимо отмѣтить, что она имѣетъ огромное практическое значеніе. Дѣйствительно, если правительство или общественныя силы стремятся воздѣйствовать на дороговизну, то для нихъ нѣтъ иныхъ путей, какъ увеличеніе предложенія продуктовъ или услугъ и развитіе той конкуренціи, при которыхъ падаютъ цѣны, а вмѣстѣ съ тѣмъ понижается и рента. Противъ дороговизны хлѣба, овощей, мяса, молока и пр., насколько эта дороговизна зависитъ отъ условій производства, нѣтъ другихъ лѣкарствъ, какъ усиленное производство хлѣба, развитіе скотоводства, птицеводства и пр. и дешевый подвозъ этихъ продуктовъ изъ мѣстъ, гдѣ издержки производства наиболѣе дешевы.

Необходимо далѣе отмѣтить, что на дороговизну нерѣдко жалуются и тамъ, гдѣ въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто не вздорожаніе, а улучшеніе жизни. Въ прежнее время довольствовались квартирами съ низкими потолками, самаго простенькаго устройства, съ маленькими комнатами, безъ водопроводовъ, канализаціи, механическихъ подъемовъ, электрическаго освѣщенія. Въ настоя-

щее время ставятъ несравненно высшія требованія. Если за такую весьма роскошную сравнительно съ прошлымъ квартиру приходится платить въ два-три раза дороже, то вѣдь устройство и содержаніе такой квартиры можетъ обходиться точно также въ 2—3 раза дороже. Это будетъ не дѣйствительная, а фиктивная дороговизна, которая встрѣчается весьма часто и въ разнообразныхъ проявленіяхъ жизни вслѣдствіе распространенія комфорта и роскоши.

Но кромѣ указанныхъ явленій, имѣются причины дороговизны, зависящія отъ законодательства и нѣкоторыхъ экономическихъ условій, на которыя можно оказывать воздѣйствіе. Къ этимъ причинамъ дороговизны относятся: усиленное таможенное покровительство, высокіе налоги государственные и мѣстные на предметы потребленія, несовершенства производства и недостатки мѣновой организаціи въ оптовой и мелочной торговлѣ.

Родительскіе комитеты.

Когда лѣвая печать во что бы то ни стало старается защищать такіе «прогрессивные институты», въ серьезный смыслъ которыхъ она сама не вѣритъ, впечатлѣніе получается почти комическое: во славу либерализма и радикализма готовы говорить и поддерживать даже явные пустяки!

Однимъ изъ такихъ явныхъ, хотя и весьма прогрессивныхъ, пустяковъ являются наши родительскіе комитеты. Я не стану утверждать, что сама идея о сближеніи семьи со школой есть такой прогрессивный пустякъ. Напротивъ, несмотря на то, что школа, особенно средняя,—учрежденіе несомнѣнно государственное, идея о сближеніи ея съ семьей—идея резонная и естественная. Но совершенно непостижимо, какъ и почему эта идея можетъ осуществляться въ родительскихъ комитетахъ? Развѣ нѣтъ другихъ путей, отвѣчающихъ государственному характеру школы? Развѣ печать, общая и педагогическая, не выполняетъ, между прочимъ, и задачи сближенія семьи со школой, не отражаетъ взглядовъ семьи на школу, на ея достоинства и недостатки, на ея новыя задачи и потребности? Развѣ той же роли не выполняютъ педагогическія общества и съѣзды? Развѣ сами педагоги не являются представителями семьи, не болѣютъ ея нуждами и запросами къ школѣ? Развѣ, наконецъ, наши общественныя и государственныя представительныя учрежденія не имѣютъ возможности и даже обязанности касаться тѣхъ вопросовъ и задачъ, которыя входятъ въ содержаніе идеи сближенія семьи со школой?...

Все это—вполнѣ естественные и цѣлесообразные пути прямого или косвеннаго воздѣйствія семьи и общества на школу. Никогда, конечно, школа не отрицала законности вліянія на нее семьи и общества. Если въ періодъ «реакціи» государство ревнивѣе оберегало свое учрежденіе отъ слишкомъ непосредственнаго и примитивнаго воздѣйствія семьи и даже общества, то это было вполнѣ цѣлесообразнымъ отвѣтомъ государства на явленіе прогрессивной распущенности. При условіяхъ этой распущенности общество, къ несчастью, сплошь и рядомъ вырождается въ улицу, а впускать улицу въ школу значитъ—губить школу, губить важнѣйшее государственное учрежденіе.

Но развѣ и въ періоды «реакціи» фактически бываютъ закрыты пути для нормальнаго, естественнаго и серьезнаго воздѣйствія общественной мысли на школу? Конечно, нѣтъ. Серьезная, объективная, дѣловая мысль никогда никакой «реакціей» не изгонялась. Гоненіямъ въ періодъ «реакціи» подвергается только мысль разнузданная, хлестская, утопическая и революціонная, т. е. разрушительная въ самой глубинѣ своей природы. И если отъ такихъ гоненій въ общественной жизни наступаетъ «мертвое затишье», т. е. нѣтъ больше разнузданнаго хлестскаго уличнаго, митинговаго шума и фразерства, то еще большой вопросъ—къ худшему это, или къ лучшему!

Серьезной мысли никто и ничто задушить не можетъ. Она всегда возьметъ свое; она всегда подчинитъ своему вліянію и общество, и государство. А та мысль, о которой такъ хлопочетъ наша шаблонно-лѣвая печать, эта мысль—злѣйшій, хотя, можетъ быть, и неумышленно, врагъ истинной, серьезной мысли.

Возьмемъ хотя бы эти «родительскіе комитеты»,—типичнѣйшій продуктъ хлестскаго, улично-прогрессивнаго творчества. Нелѣпа и вредна уже сама по себѣ идея подчиненія государственнаго учрежденія вліянію и контролю, по существу, случайныхъ, отдѣльныхъ лицъ изъ среды общества. Вѣдь что такое «родительскіе комитеты»? Это собраніе отдѣльныхъ, органически ничѣмъ не связанныхъ лицъ—родителей учащихся. Сегодня эти лица одни, а завтра—другія. Въ одномъ училищѣ эти лица будутъ болѣе или менѣе интеллигентны, въ другомъ—совершенно не культурны. Всегда и вездѣ, въ огромномъ большинствѣ, они не компетентны въ вопросахъ государственной постановки учебно-воспитательнаго дѣла. Всегда и вездѣ они заинтересованы въ «комитетѣ» только до тѣхъ поръ, пока ихъ дѣти находятся въ данной школѣ. Другими словами, школа въ ихъ глазахъ становится не государственнымъ и даже не общественнымъ учрежденіемъ, а временнымъ учрежденіемъ, дающимъ ихъ дѣтямъ что-то цѣнное, желательное. Логически извращается и принижается самая сущность школы, какъ учрежденія государственнаго или общественнаго.

Но самое главное—это то, что родительскіе комитеты не могутъ, по самой природѣ своей, сдѣлаться *учрежденіемъ*, а логически и неизбѣжно должны оставаться только случайными, органически не объединенными и временными собраніями. Вводить въ жизнь такія, нелѣпыя по идеѣ и безусловно вредныя по своему вліянію, извращенія общественнаго представительства въ отдѣльныхъ государственныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ можетъ только мысль безнадежно не серьезная, не дѣловая.

Если бы даже въ той же лѣвой печати кто-либо вздумалъ предложить, чтобы, скажемъ, земское или городское самоуправленіе было построено по такому же принципу—«всѣ плательщики, кто хочетъ и можетъ, и кто заинтересованъ въ данной отрасли, самоуправленіи, приходи и управляй»—предложеніе было бы признано абсурдомъ: нужно земству или городу строить и содержать школу, являйтесь родители, имѣющіе дѣтей учебнаго возраста, и вліяйте; нужно осушить болото, являйтесь и вліяйте владѣльцы земель, прилегающихъ къ болоту; нужно преобразовать больничное дѣло, являйтесь и вліяйте плательщики, у которыхъ есть больные, и т. д. Все это было бы признано простымъ абсурдомъ, явнымъ непониманіемъ дѣла и вредной путаницей основныхъ идей общественности. Всякій, даже самый разнузданный, либералъ призналъ бы, что въ такихъ примитивно-радикальныхъ проектахъ «непосредственнаго народовластія» таится глубочайшее и злостное нарушеніе и представительной идеи, и простого здраваго смысла.

А тутъ, въ модномъ освободительномъ вопросѣ о родительскихъ комитетахъ, всѣ либералы и радикалы считаютъ священнымъ долгомъ отстаивать самую явную нелѣпость—только потому, что эта нелѣпость облечена въ прогрессивно-радикальную форму. Да и то—съ серьезными изъянами. Вмѣсто всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избранія въ родительскіе комитеты допускается какой-то матримоніальный подборъ или самоизбраніе. Если въ городѣ съ 15—30 тыс. жителей только одна мужская гимназія, то самоизбирательнымъ правомъ въ комитетъ, вліяющій на жизнь такого глубоко общественнаго, государственнаго учрежденія, какъ гимназія, пользуются только 300—400 человѣкъ. Если изъ этихъ 15—30 тыс. жителей 12—25 тыс. евреевъ, а въ гимназіи евреевъ не больше 10 проц., то изъ 12—25 тыс. евреевъ правомъ участія въ комитетѣ будетъ пользоваться всего 30—40 человѣкъ. Получается хотя прямое и явное, но не всеобщее и не равное избирательное право. Какъ могутъ либералъ-радикалы, и особенно евреи, мириться съ такимъ характеромъ образованія комитетовъ? Получается какъ бы обманъ или самообманъ радикальной мысли.

Далѣе, какъ радикальная мысль не учитываетъ того обстоятельства, что родители, такъ близко заинтересованные въ учебной участи своихъ дѣтей и не имѣющіе права смѣнять учителей, естественно будутъ уклоняться отъ участія въ такихъ комитетахъ, значеніе которыхъ сводится къ «вліянію», но не къ реальной власти. А если комитетамъ предоставить и «власть надъ тѣмъ учрежденіемъ, съ которымъ они связаны только частными, личными и временными интересами, то не будетъ ли это общественнымъ развратомъ, а не общественнымъ контролемъ? Вѣдь въ земское собраніе, въ городскую думу или въ Государственную Думу избираемые идутъ не изъ-за своихъ личныхъ интересовъ; а какъ только у избранниковъ будутъ на первомъ мѣстѣ фактически личные интересы, то это уже будетъ крушеніе представительства. Какъ же радикальная мысль мирится съ личнымъ началомъ въ родительскихъ комитетахъ? Или она полагаетъ, что Ивановъ, Петровъ и Хацкевичъ, идущіе въ комитетъ потому, что они родители учениковъ данной школы, тѣмъ самымъ становятся представителями семьи и общества въ школѣ?...

Стыдились бы такой примитивности мысли и такого улично-хлестскаго радикализма! Стыдились бы развязно-гешефтмахерски сваливать вину за неудачу комитетовъ на радикальнаго козла отпущенія—злостное начальство и правительство, убивающее всякое «живое начинаніе»! Напротивъ, слѣдовало бы прямо признать, что даже и у злостнаго начальства до сихъ поръ не хватаетъ смѣлости прямо сказать, что абсурдъ есть абсурдъ, и что фигуры умолчанія объ этомъ даже въ отчетахъ «реакціоннѣйшихъ» попечителей говорятъ о совершенно излишней робости передъ шаблонно-радикальнымъ гвалтомъ.

Министерству народнаго просвѣщенія, вмѣсто того, чтобы ходить вокругъ да около родительскихъ комитетовъ, выискивая фактическія обоснованія ихъ нецѣлесообразности, пора обратиться къ критикѣ самихъ логическихъ основъ и противорѣчій этой абсурдной формы «единенія семьи со школой» и разъ на всегда выбросить эту форму изъ обращенія. Разумности самой идеи единенія семьи со школой, какъ ни расплывчатъ терминъ «единеніе», никто не отрицаетъ. Но подмѣнять здоровую идею радикальной маниловщиной—преступленіе передъ самой идей!

Печать, педагогическія общества и съѣзды, органы самоуправленія и народное представительство—вотъ на комъ должно лежать осуществленіе идеи вліянія семьи и общества на школу. А «родительскіе комитеты», какъ мертворожденный плодъ радикально-освободительнаго творчества, должны быть разъ-на всегда упразднены совершенно!

Т. Локоть.

Замѣтки о войнѣ.

XII.

Медленно и, если можно такъ выразиться, безстрастно совершаются событія на африканскомъ побережьи.

Повидимому, на первыхъ же шагахъ итальянцамъ пришлось вступить въ борьбу съ природой. Такъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, высадкѣ ихъ на побережьи Киренаики въ значительной мѣрѣ помѣшало сильное волненіе на морѣ, что въ связи съ указанными уже мною естественными свойствами побережья не давало возможности пристать дессантнымъ судамъ къ берегу. Есть также указанія на то, что и турки оказываютъ по временамъ болѣе или менѣе значительное сопротивленіе при высадкѣ итальянцевъ. Такъ, многія извѣстія опредѣленно указываютъ на сильное сопротивленіе, оказанное турками совмѣстно съ арабами высадкѣ итальянскихъ войскъ у Бенгази. Но за полную достовѣрность этихъ извѣстій ручаться невозможно.

Что касается дѣйствій тѣхъ итальянскихъ войскъ, которыя высадились и находятся уже на африканскомъ материкѣ,—то дѣйствія этихъ войскъ протекаютъ въ мелкихъ стычкахъ передовыхъ частей обѣихъ сторонъ въ окрестностяхъ Триполи. Повидимому, турки страдаютъ отъ недостатка въ продовольствіи и водѣ. Послѣднее обстоятельство, возможно, и заставляетъ ихъ направлять свои усилія къ овладѣнію колодцами въ окрестностяхъ Триполи. Итальянцы постепенно распространяются въ обѣ стороны и къ югу отъ Триполи. Съ этою цѣлью они высылаютъ изъ занятыхъ ими гарнизоновъ небольшіе рекогносцировочные отряды, которые по выясненію обстановки занимаютъ окрестные пункты, имѣющіе какое-либо военное значеніе. Итальянская эскадра, находящаяся у береговъ Триполитаніи, содѣйствуетъ, гдѣ можно, своимъ сухопутнымъ войскамъ.

По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Триполи 2 октября прибыли изъ Италіи семь аэроплановъ и два небольшихъ дирижабля (всего, по слухамъ, отправлено изъ Италіи въ Триполи 11 аэроплановъ). Помимо службы развѣдки эти аэропланы предназначаются для моральнаго воздѣйствія на турокъ и арабовъ въ особенности, съ каковою цѣлью аэропланы снабжены особыми разрывными бомбами для метанія ихъ сверху внизъ по войскамъ противника. Эти бомбы обладаютъ очень сильнымъ разрывнымъ дѣйствіемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ устроены такъ, что въ обращеніи онѣ безопасны. Въ самой Италіи, въ портъ Бриндизи (у пролива въ Адріатическое море) привезены, по слухамъ, два дирижабля, которымъ поручено наблюденіе за побережьемъ Адріатическаго моря, дабы предупредить попытки приближенія турецкихъ судовъ къ итальянскимъ портамъ.

Положеніе турокъ въ Триполитаніи остается безъ перемѣнъ. По слухамъ, сюда удалось пробраться двумъ военнымъ агентамъ (въ Берлинѣ и Парижѣ)—Энверъ-бею и Фетхи-бею, которые рѣшили приложить всѣ свои усилія къ тому, чтобы организовать правильную борьбу съ итальянцами въ Триполитаніи. Однако, оба военныхъ фанатика, весьма возможно, наткнулись въ своемъ стремленіи на непреодолимое препятствіе, а именно—на отсутствіе боевыхъ припасовъ. Пополненіе послѣднихъ при условіи бдительной блокады Триполитанскаго побережья со стороны итальянской эскадры является вопросомъ весьма еще гадательнымъ, а безъ боевыхъ припасовъ, очевидно, невозможно организовать сопротивленіе отлично вооруженнымъ итальянскимъ войскамъ. Правда, турки могутъ воспользоваться сочувственнымъ отношеніемъ мусульманъ Египта и провести черезъ территорію этого государства всѣ необходимыя средства борьбы. Но для этого необходимо согласіе Англіи, которая, соблюдая нейтралитетъ, не должна бы согласиться на подобную сдѣлку. Однако, какъ въ дѣйствительности поступитъ Англія, предугадать трудно. Между прочимъ, ходятъ уже слухи, что она не будетъ препятствовать мусульманамъ Египта оказывать туркамъ посильную помощь. Помощь-же можетъ быть разная.

Н. Б.

Каторжники изъ арміи.

Наши каторжныя тюрьмы должны удовлетворять, какъ извѣстно, двумъ требованіямъ въ отношеніи возможности вмѣстить достаточное число отданныхъ въ работы, а именно: быть въ состояніи принять въ свои стѣны какъ ту категорію каторжниковъ, которая несетъ наказаніе по приговорамъ общихъ судебныхъ установленій, такъ и ту категорію ихъ, какую составляютъ осужденные въ военныхъ судахъ, представляющіе собой, за небольшимъ исключеніемъ, такихъ преступниковъ, для которыхъ самый фактъ преступленія становится прямымъ или косвеннымъ, отрицательнымъ слѣдствіемъ пребыванія на дѣйствительной военной службѣ.

Въ то время, какъ каторжники первой категоріи несутъ возмездіе за совершеніе дѣяній, запрещенныхъ общимъ, обязательнымъ для всѣхъ подданныхъ государства, уголовнымъ закономъ, осужденные второй категоріи раздѣляются на двѣ группы, изъ которыхъ меньшая, по характеру преступленій, тождественна съ выше разсмотрѣнной категоріей, а большая представляетъ собой нѣчто совершенно своеобразное какъ по личности преступныхъ дѣятелей, такъ и по роду ихъ дѣяній, повлекшихъ за собой уголовную репрессію. Эта вторая группа преступныхъ индивидовъ несетъ кару не за то, что колеблетъ этическіе устои общества и государства, нарушая запреты, санкціонированные равно обязательнымъ для всѣхъ уголовнымъ кодексомъ, но за совершеніе такихъ, иногда съ обыденной человѣческой точки зрѣнія не преступныхъ дѣяній, которыя противорѣчатъ только особымъ предписаніямъ спеціальнаго воинскаго закона, вызваннаго къ жизни неизбѣжной необходимостью обезпечить арміи достиженіе исключительныхъ цѣлей, составляющихъ основную задачу ея существованія.

Слѣдовательно, въ то время, когда приговоръ общаго уголовнаго суда, опредѣляющій наказаніе въ видѣ отдачи въ каторжныя работы, всегда даетъ основанія видѣть въ лицѣ осужденнаго человѣка завѣдомо неудовлетворительной или по меньшей мѣрѣ сомнительной нравственности, и въ общей массѣ такихъ осужденныхъ допускаетъ предположить нѣкоторую внутреннюю однородность, нельзя того-же сказать о приговорахъ военныхъ судовъ. Каторжники, вчера еще бывшіе «защитниками Царя и Отечества», какъ выше сказано, дѣлятся на двѣ рѣзко обособленныя по характеру ихъ преступленій группы, изъ которыхъ только первая, составляющаяся изъ бывшихъ военно-служащихъ, нарушившихъ запретъ общаго уголовнаго закона, можетъ быть признана посягающей на нормы общественной нравственности, а потому по своимъ внутреннимъ свойствамъ однородной съ каторжниками, осужденными въ общихъ судебныхъ установленіяхъ и, слѣдовательно, не страдающей отъ смѣшенія съ ними въ одинаковыхъ условіяхъ отбыванія уголовной кары. Но совсѣмъ иной по своему нравственному содержанію и душевному облику представляется та группа приговоренныхъ къ каторгѣ военными судами, которая содержитъ въ себѣ военно-служащихъ, нарушившихъ исключительно завѣты узко-военной этики, конечно, лежащей въ иной плоскости, чѣмъ этика просто человѣческая, и дѣянія которыхъ выполняютъ собой составъ преступленій, предусмотрѣнныхъ XXII-й книгой свода военныхъ постановленій. Здѣсь нѣтъ посягательства на общественную нравственность, нѣтъ того позорнаго клейма, которое налагается такимъ посягательствомъ. Конечно, эта категорія каторжниковъ, вышедшихъ изъ рядовъ арміи, не только не представляется однородной по внутреннему содержанію съ убійцами, грабителями и имъ подобными, но продолжаетъ часто сохранять и по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, то нигдѣ не формулированное право на уваженіе, которое рождается изъ оцѣнки нравственной стороны человѣка и является его лучшимъ достояніемъ до наступленія момента, когда имъ совершается что-либо позорное, унизительное, заслуживающее презрѣнія и суроваго осужденія съ точки зрѣнія общепринятаго кодекса морали.

Вотъ почему нельзя не видѣть совершенно излишняго, незаслуженнаго и противорѣчащаго требованіямъ уголовной политики отягченія участи каторжниковъ такого рода въ отбываніи ими наказанія наравнѣ съ преступниками другихъ категорій въ общей массѣ отверженныхъ и часто забывшихъ свою человѣческую природу опасныхъ и жалкихъ живыхъ существъ, наполняющихъ наши каторжныя тюрьмы.

А съ другой стороны, если относительно послѣднихъ преслѣдуются, главнымъ образомъ, цѣли репрессіи и предупрежденія, то развѣ не представляется умѣстнымъ относительно каторжниковъ, погрѣшившихъ только противъ нормъ военнаго права, рѣшительно и съ большой надеждой на успѣхъ поставить столь важныя для общества задачи исправленія людей, своими преступленіями спеціальнаго характера еще не дающихъ основанія для завѣдомаго заключенія объ утратѣ или ослабленіи у нихъ нравственнаго чувства.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ нельзя не признать не только крайне желательнымъ, но и необходимымъ проведеніе рѣзкой черты между двумя разсматриваемыми группами преступниковъ, выходящихъ изъ военной среды, въ условіяхъ отбыванія ими каторжныхъ работъ и, передавая первую изъ нихъ для исполненія приговора въ вѣдѣніе общихъ властей, нельзя приносить въ жертву растлѣвающаго вліянія каторги нравственно неопороченныхъ людей, ставшихъ тяжкими преступниками лишь въ суровой, оправдываемой государственной необходимостью, исключительной обстановкѣ военной службы. Между тѣмъ, въ настоящее время преступники чисто военнаго типа растворяются въ общей массѣ каторжанъ, пріобрѣтаютъ ихъ безчисленныя специфическія свойства и, постепенно опускаясь до одного съ ними нравственнаго уровня, несомнѣнно составятъ въ своемъ лицѣ будущихъ рецидивистовъ уже вполнѣ уголовнаго характера. Нужно-ли говорить о томъ, насколько подобное положеніе вещей представляется вреднымъ для общества и совершенно безполезнымъ съ точки зрѣнія спеціальныхъ интересовъ арміи. Достаточно вспомнить, что и законъ далекъ отъ признанія однородности всѣхъ военныхъ преступниковъ, независимо отъ свойствъ совершенныхъ ими дѣяній. Изъ знакомства съ XXII книгой св. воен. постановленій дѣлается болѣе, чѣмъ очевидной тенденція законодателя установить за преступленія воинскаго характера наказанія исключительно воинскія и допускать наказанія общія лишь за преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя уложеніемъ о наказаніяхъ угол. и испр. и уставомъ о нак., налагаемыхъ миров. судьями. Но, къ сожалѣнію, эта тенденція не проведена съ желательной послѣдовательностью и полнотой на дѣлѣ, и даже въ предѣлахъ исправительныхъ наказаній за преступленія чисто воинскія встрѣчаются иногда уклоненія въ сторону системы общей репрессіи въ видѣ назначенія исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій за нѣкоторыя преступныя дѣянія воинскаго типа, обыкновенно при ихъ повтореніи.

Еще болѣе рѣзкой дѣлается эта непослѣдовательность «уголовныхъ наказаній», которыя, за исключеніемъ смертной казни, назначаются независимо отъ характера преступленія изъ лѣстницы наказаній общаго кодекса и лишь въ размѣрахъ, опредѣленныхъ воинскимъ уставомъ о наказаніяхъ, результатомъ чего и является возможность отбыванія каторжныхъ работъ наравнѣ съ подонками человѣческаго общества, напримѣръ, для рядового, замахнувшагося въ строю на другого такого-же рядового, но бывшаго случайно въ этотъ моментъ при исполненіи обязанностей начальника. Что здѣсь, въ такомъ смѣшеніи, кроется несомнѣнная аномалія, оправданіе которой пытаются найти лишь въ громадности расходовъ, неизбѣжно сопряженныхъ съ всякой попыткой внести улучшеніе въ дѣло осуществленія судебной репрессіи, насъ еще болѣе убѣждаетъ связанная съ отдачей въ каторжныя работы и относительно преступниковъ чисто военнаго типа, ничѣмъ неоправдываемая потеря всѣхъ «лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ», являющаяся своего рода слѣдствіемъ сліянія всѣхъ слоевъ преступной массы въ одну, съ внѣшней стороны, какъ-бы однородную среду.

Отсутствіе логической связи между объемомъ и содержаніемъ понятія полнаго праволишенія съ одной стороны и, такъ сказать, удѣльнымъ вѣсомъ въ жизни общества воинскаго преступленія въ его болѣе или менѣе чистомъ видѣ—съ другой, заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ представляется возможнымъ удѣлить его здѣсь, а потому мы ссылаемся на это обстоятельство лишь въ видѣ иллюстраціи вышесказаннаго и вернемся къ затронутому интересному и крупному вопросу въ другой разъ. Итакъ, не остается никакихъ сомнѣній, что, руководясь чувствомъ высшей справедливости, вполнѣ точно установленными принципами уголовной политики, болѣе чѣмъ умѣстными въ дѣлѣ репрессіи задачами исправленія и безспорными интересомъ общества, необходимо, не останавливаясь передъ матеріальными затратами, создать особаго рода пенитенціаріи для приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ за воинскія преступленія, лишенныя въ своемъ содержаніи элемента посягательства на этическіе устои государства и, такимъ образомъ, представляется вопросомъ большой важности опредѣлить соотвѣтствующія роду дѣяній и личности преступника условія отбыванія наказанія и тѣмъ выдѣлить только что упомянутую категорію нравственно здоровыхъ людей изъ того Дантова ада, который грозитъ стать вѣчной тюрьмой ихъ души и тѣла.

Съ практической стороны эта задача является далеко не такой сложной, какъ это кажется по первому впечатлѣнію. Мало-ли у насъ въ Россіи казенныхъ заводовъ исключительно удовлетворяющихъ требованіямъ арміи и флота и обслуживаемыхъ десятками тысячъ вольнонаемныхъ рабочихъ, часто готовыхъ использовать критическія минуты жизни страны и арміи въ цѣляхъ обезпеченія болѣе выгодныхъ условій работы?

Несомнѣнно, что на этихъ заводахъ нашлась-бы соотвѣтствующая по несложности труда и достаточно тягостная работа для всѣхъ тѣхъ осужденныхъ на каторгу, преступленія которыхъ исчерпываются лишь нарушеніемъ нормъ исключительно военнаго права и не могутъ свидѣтельствовать о порочности и низкомъ паденіи самихъ преступниковъ, принужденныхъ въ обстановкѣ настоящаго времени дѣлать гибельный скачекъ внизъ отъ высокаго званія «защитника Царя и Отечества» до положенія лишеннаго всѣхъ правъ каторжника, обреченнаго на ужасное существованіе среди убійцъ,

---

РАЗОРИТЕЛЬНИЦА.[2]

Романъ

П. Шасто.

Съ французскаго.

(Продолженіе *).

II.

Дождь лилъ какъ изъ ведра. Утро чуть брезжило. Грязная вода потоками струилась вдоль тротуаровъ, очертанія домовъ тонули во влажной мглѣ. Сидя въ каретѣ, мчавшей ихъ на вокзалъ, супруги Жавло молча слѣдили за мелькавшими мимо нихъ рядами оконъ и сновавшими взадъ и впередъ метельщиками улицъ. Къ благополучію ихъ примѣшивалась въ эту минуту нѣкоторая доля грусти, навѣянной не то дурной погодой, не то усталостью отъ сборовъ въ дорогу, не то смутнымъ сожалѣніемъ о прошломъ и невольнымъ страхомъ передъ неизвѣстнымъ будущимъ.

Дождь еще усилился въ тотъ моментъ, когда карета ихъ остановилась у подъѣзда вокзала. Выходя изъ экипажа, Берта второпяхъ ступила въ лужу, и въ то же время съ нея порывомъ вѣтра чуть не сбило шляпу.

—Отвратительный городъ, проворчала она, поправляя прическу и глядя на испачканную обувь. Какъ пріятно разстаться съ нимъ.

—Парижъ не хочетъ, чтобы мы о немъ жалѣли, добродушно замѣтилъ Андре.

Они усѣлись въ вагонъ. Теперь дождь шелъ крупными каплями, скатывавшимися по стекламъ. Изъ-за тучъ стало понемногу робко показываться солнце. Андре открылъ окно, закурилъ папиросу и съ облегченіемъ вздохнулъ. Онъ былъ въ отличномъ настроеніи, ни о чемъ не жалѣлъ и былъ преисполненъ радужныхъ надеждъ. Берта взглянула на него, и улыбнулась: ей пріятно было видѣть его такимъ моложавымъ. Взявъ его за руку, она притянула его къ себѣ и нѣжно прошептала ему:

—Насъ никто не видитъ... Поцѣлуй меня.

Онъ поцѣловалъ ее. Вслѣдъ затѣмъ она прижалась въ уголъ и принялась просматривать въ записной книжкѣ замѣтки, сдѣланныя во время сборовъ:

—Сѣмена... Садовые инструменты... Подписка на газеты и журналы: газета «Время», «Иллюстрація», «Модный журналъ», «Вѣстникъ охоты», «Вѣстникъ садоводства»... Ты подписался, Андре?

—Да, конечно, и квитанціи получилъ.

—Портниха... Модистка... Пробки... продолжала она свой просмотръ. Канва и шерсти для вышиванія... Сухая провизія... Твое ружье?

—Взято съ собою.

—Прививки для плодовыхъ деревьевъ?

—Будутъ высланы намъ по первому требованію.

—Книги?

—Книгъ полный ящикъ: классики, Руссо, Толстой весь... Я увлекся и даже лишняго накупилъ... Еще нѣсколько романовъ, и мои любимые поэты... Да, по этой части все въ порядкѣ.

—Итакъ, мы всѣмъ обезпечены, сказала Берта.

Она положила книжку въ карманъ и, откинувшись на спинку дивана, принялась мечтать.

Она видѣла себя семнадцатилѣтней дѣвушкой у старухи тетки, мадамъ Гюссанъ, къ которой она пріѣхала погостить въ Ліонъ на нѣсколько недѣль. Тамъ она встрѣтилась съ Жавло, готовившимся къ поступленію въ высшую школу. Они сразу полюбили другъ друга, но такъ и разстались, не признавшись въ своемъ чувствѣ.

Два года спустя ихъ сблизило общее несчастіе. Отецъ Андре скончался, оставивъ жену и сына въ бѣдности, Андре вынужденъ былъ отказаться отъ ученья и пріискивать себѣ занятіе; мадамъ Гюссанъ рекомендовала его родственнику своему Паскалену, владѣльцу фабрики шелковыхъ издѣлій и магазина на улицѣ Вивьенъ. Андре понравился хозяину, и еще больше понравился Бертѣ Паскаленъ, которой показался даже красивѣе прежняго этотъ стройный брюнетъ съ мягкимъ взглядомъ карихъ глазъ. Особенно прельстили фабриканта изящество его манеръ и почти военная выправка. «Съ такимъ малымъ дѣло пойдетъ на ладъ», думалъ онъ, «этотъ сумѣетъ держать въ повиновеніи служащихъ». И онъ тотчасъ далъ Андре мѣсто на фабрикѣ, поставивъ его главнымъ надъ полутораста человѣками рабочихъ.

Но внутреннія качества Андре не соотвѣтствовали его внѣшности. Онъ былъ и понятливъ, и даровитъ, но при этомъ крайне безхарактеренъ. Отсутствіе честолюбія, страсть къ чтенію и сильно развитая чувственность вмѣстѣ взятыя, дѣлали изъ него болѣе мечтателя, нежели человѣка дѣла. Рабочая артель въ полтораста человѣкъ наводила на него страхъ. Поддержка порядка путемъ дисциплинарныхъ взысканій претила ему. Онъ оказался въ этой области совершенно несостоятельнымъ и его перемѣстили въ мастерскую, гдѣ составлялись рисунки для тканей.

Этимъ устройствомъ своей судьбы онъ былъ доволенъ, такъ доволенъ, что почти забылъ о книгахъ и о прежнихъ мечтахъ. Онъ сумѣлъ внести въ дѣловое предпріятіе элементъ художественности, занялся реставраціей старинныхъ стилей, разыскивалъ въ музеяхъ и у коллекціонеровъ образцы старинныхъ тканей, и по нимъ съ помощью опытныхъ рисовальщиковъ составлялъ рисунки для выдѣлки шелковыхъ матерій. Фирма Паскаленъ благодаря этимъ новшествамъ вошла въ моду, и прибыль ея значительно возрасла.

Берта, сидя за конторкой въ магазинѣ, все время видѣла передъ собой Андре, весело и съ увлеченіемъ занимающагося своимъ дѣломъ. Она находила его ловкимъ и красивымъ. Душа ея была полна имъ. «Я ни за кого не выйду замужъ, кромѣ него», мечтала она. И онъ сдѣлался ея мужемъ отчасти вопреки желанію родителей, которые вынуждены были въ концѣ концовъ уступить дочери.

Въ двадцать лѣтъ Берта съ своимъ худенькимъ личикомъ и свѣтло-голубыми глазами была особой настойчивой и своенравной, но при этомъ осторожной и себѣ на умѣ. Тѣмъ не менѣе, при составленіи брачнаго договора любовь одержала у нея верхъ надъ предусмотрительностью: она потребовала, чтобы все ея состояніе и доходы настоящіе и будущіе составляли общую собственность ея съ мужемъ. Эта странная дѣвушка рѣшилась заявить, что для нея нѣтъ ничего на свѣтѣ дороже ея самой, а потому, отдавая себя самое, она можетъ отдать также и свое состояніе.

Родители и въ этомъ уступили ей. Такимъ образомъ, выйдя замужъ за Жавло, она тѣмъ самымъ сдѣлала его богатымъ человѣкомъ. Нѣсколько лѣтъ спустя Паскалены умерли и Жавло сдѣлался ихъ наслѣдникомъ.

Берта съ удовольствіемъ вспоминала это прошлое, забывая о томъ, что послѣ смерти родителей вся тяжесть веденія дѣлъ упала на ея плечи. На ея долю достались переговоры съ поставщиками, надзоръ за служащими, платежи по счетамъ, въ то время какъ мужъ ея, глава торговаго дома, спокойно сидя въ уютномъ кабинетѣ, перелистывалъ книжки съ картинками или разсѣянно набрасывалъ на бумагѣ чертежи узоровъ.

Состарѣвшись, они оставались попрежнему любящими, вѣрными супругами. Если не считать нѣсколькихъ мимолетныхъ увлеченій, не оставившихъ ему даже воспоминаній, для Андре не существовало другихъ женщинъ кромѣ жены. Берта, не будучи красавицей, сохранила столько чарующей мягкости, кротости и добродушнаго веселья, что этихъ качествъ за глаза хватало на то, чтобы удержать его.

На платформѣ началась суета, обычно сопровождающая отходъ поѣзда. Наконецъ, онъ двинулся и, быстро ускоряя ходъ, помчался вонъ изъ города.

Берта и Андре вмѣстѣ стояли у открытаго окна вагона и смотрѣли на уходящій вдаль Парижъ. Когда онъ исчезъ изъ виду, они, словно сговорившись, подали другъ другу руки, какъ бы желая скрѣпить этимъ движеніемъ общность своихъ думъ, мыслей и чувствъ.

—А все таки, сказала Берта, отвѣчая самой себѣ на затаившійся въ глубинѣ души вопросъ: не надо быть несправедливыми. Парижъ далъ намъ не однѣ заботы и хлопоты, а также и много хорошаго. Мы тамъ провели двадцать пять счастливыхъ лѣтъ нашей семейной жизни... И это уже не мало. Кромѣ того мы пріобрѣли тамъ состояніе, дающее намъ возможность отдыхать спокойно, не заботясь о будущемъ. Знаешь, Андре, прежде чѣмъ отдать совсѣмъ ключи отъ квартиры швейцару, я поднялась наверхъ взглянуть на нашу прежнюю комнату. Въ своей пустотѣ она показалась мнѣ безконечно печальной, словно живое существо, которое бросили, обобравъ его, тогда какъ оно за свою ласку и услугу заслуживало лучшей участи.

—Я остановилась передъ каминнымъ зеркаломъ, въ которое мы любили смотрѣться вмѣстѣ въ первое время послѣ нашей свадьбы, и подумала: «Теперь въ него будутъ смотрѣться другіе». И мнѣ стало такъ грустно, что я готова была заплакать. Кто знаетъ, быть можетъ, въ зеркалѣ остается частица нашего отраженія? Не смѣйся... Подумай, вѣдь мы двадцать пять лѣтъ смотрѣлись въ него.

Андре и самъ былъ взволнованъ, но не хотѣлъ этого показать.

—Вѣрно, сказалъ онъ. Въ Парижѣ мы, дѣйствительно, горя не видали. Но почемъ знать, можетъ быть намъ пришлось бы со временемъ извѣдать тамъ и горе...

—Горе вездѣ можетъ случиться, въ раздумьѣ замѣтила Берта.

Поѣздъ шелъ въ это время уже полнымъ ходомъ.

—Смотри, какъ прояснилось небо, моя дорогая, сказалъ Андре, какъ должно быть хорошо тамъ, у насъ...

Они усѣлись рядомъ на диванѣ и съ увлеченіемъ принялись толковать о томъ, что будетъ тамъ.

Пріѣздъ ихъ на другой день въ новое помѣстье былъ сплошнымъ восторгомъ. Такъ какъ прислуга отправилась впередъ, они нашли все заранѣе приготовленнымъ къ своему пріѣзду.

Жавло мало знали свое помѣстье. Они купили его наспѣхъ, черезъ посредство нотаріуса и почти заглазно. Поэтому не успѣлъ еще отъѣхать обратно доставившій ихъ со станціи экипажъ, какъ они принялись за обходъ дома и службъ. Берта съ наслажденіемъ облеклась въ уборной въ халатъ и туфли, поданные ей горничной, а Андре надѣлъ фланелевый костюмъ безъ крахмальнаго воротничка и толстыя ботинки.

Они покинули Парижъ въ сырость и грязь, а тутъ были окружены солнечнымъ сіяніемъ и теплымъ, живительнымъ воздухомъ, пропитаннымъ запахомъ моря. Усѣвшись вмѣстѣ у окна, они принялись разсматривать разстилавшуюся передъ ними картину.

Андре объяснялъ расположеніе окрестностей. У Берты, счастливой его счастьемъ, глаза разбѣгались глядя на мужа, на небо, на деревья, на рѣчку. Вечеромъ они вторично обошли садъ, осмотрѣли плодовыя деревья, разсчитали впередъ урожай фруктовъ и намѣтили множество нововведеній, которыя имъ хотѣлось бы сдѣлать. Берта осмотрѣла всѣ закоулки въ домѣ и распредѣлила, гдѣ надо поставить лишній шкафъ и гдѣ прибить вѣшалку.

Жавло тѣмъ временемъ отправился въ поле навстрѣчу рабочимъ, возвращавшимся съ работы домой, всякому изъ нихъ пожалъ руку и со всякимъ ласково побесѣдовалъ. Онъ чувствовалъ себя такимъ счастливымъ, что ему хотѣлось со всѣми подѣлиться этимъ блаженнымъ настроеніемъ.

Въ этотъ день они въ самомъ дѣлѣ насладились тѣмъ безмятежнымъ счастіемъ вдвоемъ, которое навлекало на себя такія ярыя насмѣшки Борла.

(Прод. слѣд.).

*) См. № „Кіевлянина“ 281.

насильниковъ и поджигателей, съ которыми у него на первыхъ порахъ, конечно, нѣтъ ничего общаго.

К—с—скій.

На памятникъ П. А. Столыпину.

Въ редакцію «Кіевлянина» вновь поступили пожертвованія: отъ С. П. Костина изъ Вильны 10 р., Н. П. Мельницкой 15 руб., А. Е. Мельницкаго 10 р., Н. И. Черницкаго 40 р., Екатерины фонъ-Риттеръ 2 руб., П. И. Т. 10 р., Е. С. Посниковой 3 руб., Н. В. Тренина 10 руб. Всего съ прежними—6,862 р. 44 к.

Къ выпуску медали въ память П. А. Столыпина.

Издательская комиссія всероссійскаго національнаго клуба, которой поручено изготовить медаль въ память П. А. Столыпина, по словамъ «Россіи», установила, что медаль будетъ выпущена въ непродолжительномъ времени. Надписи избраны слѣдующія. На лицевой сторонѣ—П. А. Столыпинъ, 1 сентября 1911 года, на обратной сторонѣ—«Не запугаете» и «Имъ нужны великія потрясенія—намъ нужна великая Россія»—П. А. Столыпину всероссійскій національный клубъ". Медаль будетъ четырехъ типовъ: темной бронзы въ 1 р. 50 к., свѣтлой бронзы—2 р., серебряная—10 р. и золотая 175 р. Хотя официальнаго объявленія о выпускѣ медали еще нѣтъ, но какъ только въ печати появились предварительныя свѣдѣнія о выпускѣ медали, издательская комиссія въ первый же день получила свыше 100 заказовъ на медаль.

Первое засѣданіе всероссійскаго національнаго клуба будетъ посвящено воспоминаніямъ о кіевскихъ событіяхъ и П. А. Столыпинѣ.

Къ открытію засѣданій Государственной Думы.

Приставская часть Гос. Думы просила всѣ газеты, имѣющія мѣста въ Таврическомъ дворцѣ, возобновить свои билеты не позже понедѣльника 10 октября. Главное управленіе по дѣламъ печати, какъ передаетъ «Нов. Вр.», увѣдомило, что на текущую сессію будутъ предоставлены мѣста слѣдующимъ русскимъ изданіямъ въ нижней ложѣ: «Новое Время», «Рѣчь», «Биржевыя Вѣдомости», «Голосъ Москвы», «Земщина», «Кіевлянинъ», «Московскія Вѣдомости», «С.-Петербургскія Вѣдомости», «Письма къ ближнимъ», «Русскія Вѣдомости», «Русское Слово», «Россія» и «Торгово-Промышленная Газета».

Къ выдѣленію Холмщины.

Министромъ внутреннихъ дѣлъ, какъ передаетъ „Рѣчь", внесенъ на одобреніе совѣта министровъ проектъ представленія въ Гос. Думу о приспособленіи гор. Холма къ надобностямъ губернскаго города.

Переписка члена Госуд. Думы съ губернаторомъ.

Въ «Пермскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана слѣдующая замѣтка:

«Членъ Государственной Думы Константинъ Петровъ позволилъ себѣ обратиться къ губернатору съ слѣдующимъ письмомъ: «Мною получено изъ уѣзда извѣстіе, которое обойти молчаніемъ считаю для себя невозможнымъ. 10 іюня сего года, земскій начальникъ 2-го участка, Шадринскаго уѣзда, г. Бѣляевскій въ 1 часъ ночи (съ 10 на 11 іюня), проѣзжая изъ села Песчанскаго къ себѣ домой въ село Бродокалмакское, попутно заѣхалъ въ теченско-русское волостное правленіе, будучи въ пьяномъ видѣ. Въ волостномъ правленіи были лишь одни сторожа и дежурные десятскіе. Онъ началъ стучать въ окно и кричать, чтобы его впустили, причемъ, разбилъ окно. Сторожа впустили его. И онъ, не заставъ ночью въ волостномъ правленіи старшину, засѣдателя, писаря, его помощника и дѣлопроизводителя волостного суда, началъ кричать: «почему ихъ нѣтъ въ волостномъ правленіи», причемъ, ударялъ кулакомъ о столъ, изломалъ стулъ, ругаясь скверными словами. И, наконецъ, всѣхъ, начиная съ волостного старшины и кончая помощникомъ волостного писаря, оштрафовалъ по 5 руб. каждаго. Послѣ сего, помощника писаря и дѣлопроизводителя уволилъ, несмотря на то, что они были примѣрные работники по волости. Считая дѣйствія земскаго начальника 2 участка Шадринскаго уѣзда недопустимыми съ точки зрѣнія закона и порядка, нахожу необходимымъ поставить вамъ слѣдующій вопросъ: извѣстно ли вамъ про описанный выше случай, а если извѣстно, то что вы, какъ начальникъ губерніи, намѣрены предпринять, дабы на будущее время со стороны подвѣдомственныхъ вамъ должностныхъ лицъ предотвратить поступки, явно идущіе противъ закона и вредящіе общественнымъ управленіямъ крестьянскаго населенія? А засимъ, прошу васъ возстановить въ правахъ вышеупоминаемыхъ волостныхъ должностныхъ лицъ, какъ невинно пострадавшихъ, а штрафъ, какъ неправильно наложенный, отмѣнить. О послѣдующемъ прошу увѣдомить меня».

Въ отвѣтъ на это письмо пермскій губернаторъ приказалъ объявить Петрову черезъ Шадринскую полицію слѣдующее: «Членъ Государственной Думы Константинъ Матвѣевъ Петровъ въ заявленіи изъ города Шадринска, сообщая о некорректныхъ дѣйствіяхъ земскаго начальника 2-го участка Шадринскаго уѣзда, Бѣляевскаго, обратился ко мнѣ съ запросомъ, извѣстенъ ли описанный имъ случай мнѣ и что я намѣренъ предпринять къ недопущенію на будущее время подобныхъ выступленій со стороны подвѣдомственныхъ мнѣ должностныхъ лицъ. Вслѣдствіе сего предписываю вашему высокоблагородію объявить члену Думы Петрову, что онъ не имѣетъ права дѣлать мнѣ никакихъ запросовъ и что на его запросы, только доказывающіе полное непониманіе имъ своихъ правъ и существующихъ законовъ, я отвѣчать не намѣренъ. Настоящее распоряженіе объявить Петрову подъ расписку и взыскать съ него на оплату его заявленія и отвѣта по немъ гербоваго сбора 1 р. 50 коп., каковые, вмѣстѣ съ распискою Петрова, представить мнѣ».

Принимая, однако, во вниманіе, что обвиненіе должностныхъ лицъ въ противозаконныхъ поступкахъ не можетъ быть оставлено безъ вниманія, совершенно независимо отъ того, какимъ образомъ и въ какой формѣ объ этомъ стало извѣстно начальнику, губернское присутствіе предложило своему непремѣнному члену А. Н. Сергіевскому произвести на мѣстѣ разслѣдованіе, которое въ настоящее время уже закончено и предстоитъ внесенію на разсмотрѣніе присутствія въ ближайшее его засѣданіе».

ЗА-ГРАНИЦЕЙ.

Союзные планы Турціи.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій въ Триполи такъ скудны и противорѣчивы, что интересъ къ нимъ публики и печати мало-по-малу отступаетъ на второй планъ передъ слухами о союзныхъ планахъ Турціи, на которые будто бы намекалъ великій визирь Саидъ-паша въ тайномъ засѣданіи турецкаго совѣта министровъ. Въ хорошо освѣдомленныхъ дипломатическихъ кругахъ по этому поводу сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія:

Мысль о томъ, что для Турціи было-бы выгодно примкнуть къ одной изъ европейскихъ политическихъ группъ, не отличается новизной и неоднократно обсуждалась въ Константинополѣ. До сихъ поръ турецкіе государственные люди всегда предпочитали занимать мѣсто между обѣими группами и по возможности сохранять добрыя отношенія ко всѣмъ державамъ. Неизвѣстно, приведутъ ли послѣдніе намеки великаго визиря къ какимъ-либо перемѣнамъ въ этомъ отношеніи, или нѣтъ. Турція, какъ извѣстно, неоднократно указывала, что время для вступленія въ ряды одной изъ политическихъ комбинацій для нея наступитъ только тогда, когда она въ достаточной степени укрѣпитъ свое внутреннее положеніе. Въ противномъ случаѣ союзныя отношенія могли-бы превратиться для нея въ протекторатъ. Еще недавно одинъ турецкій политическій дѣятель указывалъ, что та держава, которая при теперешнихъ обстоятельствахъ захотѣла-бы заключить союзъ съ Турціей, взяла-бы на себя слишкомъ тяжелое бремя отвѣтственности. Два года тому назадъ Турціи, какъ извѣстно, былъ данъ совѣтъ заключить союзъ съ балканскими государствами, но и этотъ планъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе.

Въ кругахъ германскаго посольства въ Константинополѣ считаютъ преждевременными слухи о томъ, будто Турція ведетъ переговоры съ Англіей съ цѣлью заключить съ нею союзъ. Во всякомъ случаѣ возможно, что Англія за извѣстныя уступки со стороны Турціи могла бы повліять на Италію въ томъ смыслѣ, чтобы послѣдняя удовлетворилась протекторатомъ въ Триполи и признала турецкій суверенитетъ въ этой области. Въ дипломатическихъ кругахъ полагаютъ, что въ виду ясно выраженныхъ симпатій нынѣшняго кабинета Берлинъ и Вѣна должны поторопиться предоставить Турціи разрѣшеніе конфликта на не менѣе выгодныхъ условіяхъ. Въ противномъ случаѣ можно опасаться, что плоды многолѣтней работы Германіи и Австро-Венгріи на Востокѣ пропадутъ даромъ. Успѣхъ, несомнѣнно, окажется на сторонѣ того, кто рѣшится дѣйствовать быстро и энергично.

Къ вопросу о возможности англо-турецкаго союза изъ Каиро въ «Tägl. Rundschau» сообщаютъ еще слѣдующія свѣдѣнія:

Вопросъ о нейтралитетѣ Египта долженъ вскорѣ привлечь вниманіе общественнаго мнѣнія. На глазахъ англичанъ ежедневно въ Триполисъ отбываютъ турецкія подкрѣпленія. Путешественники, прибывшіе въ Каиръ изъ оаза Сива встрѣтили на караванномъ пути въ Джарабувъ транспортъ изъ 60 пулеметовъ, которые на верблюдахъ направлялись вглубь Триполи. Караванъ сопровождали турецкіе артиллеристы, очевидно, прибывшіе изъ Іемена. Перемиріе, заключенное тамъ съ арабами, дало возможность турецкой военной администраціи доставить сухимъ путемъ черезъ Египетъ въ Триполи большую часть пулеметовъ, дѣйствовавшихъ въ Іеменѣ. Англійское и египетское правительства не выразили протеста противъ образа дѣйствій Турціи, и это дало новую пищу слухамъ о предстоящемъ заключеніи союза между Турціей и Англіей. Турецкіе офицеры, проѣзжавшіе черезъ Каиро въ Триполи, заявили, что на караванномъ пути въ южной части Триполи назначенъ сборный пунктъ турецкихъ войскъ и арабовъ Феццанъ-Сокны. Въ короткое время тамъ будетъ собрано до 100,000 хорошо вооруженныхъ арабскихъ и турецкихъ солдатъ.

Положеніе дѣлъ въ Португаліи.

Бывшій адъютантъ короля Мануэля и морской министръ въ кабинетѣ Франко-Айресъ Орнелласъ въ бесѣдѣ съ однимъ испанскимъ журналистомъ сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія относительно монархическаго движенія въ Португаліи:

Дѣло идетъ въ настоящее время не о движеніи, организованномъ нѣсколькими агитаторами, но о національномъ возстаніи, направленномъ противъ невыносимаго гнета и деспотизма. Возстаніе національно, потому что опирается на вѣковыя традиціи порядка, свободы, мира и славы. Въ случаѣ удачи на престолъ вступитъ Мануэль II, какъ единственный вождь, способный управлять Португаліей. Всѣмъ извѣстно, что молодому королю давали дурные совѣты послѣ ужасной катастрофы, жертвами которой сдѣлались его отецъ и старшій братъ. По винѣ министровъ различныхъ кабинетовъ, которые съ тѣхъ поръ смѣнялись у власти, правительство короля Мануэля капитулировало передъ анархіей. При первой же вспышкѣ революціи министрами овладѣла только одна мысль: устроить бѣгство короля. Между тѣмъ, они съ успѣхомъ могли организовать сопротивленіе. Что касается программы монархической партіи, то она прежде всего, стремится къ единенію всѣхъ португальцевъ и внутреннему миру. Умудренный опытомъ, полученнымъ въ школѣ несчастій и изгнанія, король Мануэль обладаетъ всѣми качествами, необходимыми для счастья Португаліи. Если герцогъ Опорто вмѣстѣ съ нами ведетъ борьбу противъ республики, такъ только для того, чтобы благодаря возстановленію монархіи спасти независимость Португаліи. Этой независимости угрожаетъ опасность со стороны республиканцевъ, которые мечтаютъ объ образованіи Иберійской республики изъ Португаліи и Испаніи, соединенныхъ въ одно государство.

Слухи объ Азефѣ.

Въ Парижѣ 9 (22) октября появился первый номеръ новой газеты «Avenir», издающейся подъ редакціей Бурцева и посвященной, главнымъ образомъ, франко-русскимъ отношеніямъ. Въ этомъ первомъ номерѣ помѣщено письмо Азефа, въ которомъ послѣдній выказываетъ готовность предстать передъ революціоннымъ судомъ въ Парижѣ и оправдаться во всѣхъ взводимыхъ на него обвиненіяхъ. Въ то-же время Азефъ обѣщаетъ сдѣлать важныя разоблаченія относительно дѣятельности охраны.

Это письмо доказываетъ, что Азефъ намѣренъ своевременно перейти въ лагерь анархистовъ, такъ какъ предчувствуетъ, что послѣ трагической кончины П. А. Столыпина дѣятельность его въ качествѣ агента тайной полиціи должна прекратиться навсегда. Искусившійся въ дѣлѣ служенія и предательства на два фронта, онъ пытается теперь прельстить революціонные круги заманчивымъ обѣщаніемъ сенсаціонныхъ разоблаченій относительно дѣятельности охраны. Возможно, что это ему удастся, и онъ изъ «секретныхъ сотрудниковъ» опять попадетъ въ герои освободительнаго движенія.

Новый пожаръ въ Константинополѣ.

Константинополь опять сдѣлался жертвой пожара, вспыхнувшаго 8 (21) октября вечеромъ и сразу охватившаго нѣсколько кварталовъ Стамбула. Постигшее столицу Турціи бѣдствіе мало чѣмъ уступаетъ пожару, опустошившему Константинополь въ іюлѣ текущаго года. Тогда пламенемъ были совершенно разрушены кварталы Стамбула Акъ-Серай, Сатели, Влянга. За послѣднее время Константинополь постоянно опустошается пожарами. Въ январѣ прошлаго года сгорѣлъ дворецъ Чираганъ, въ которомъ помѣщался парламентъ; зимою этого года превращено въ развалины зданіе Высокой Порты, мѣсяцъ спустя жертвой пожара сдѣлался цѣлый кварталъ, а въ іюлѣ вспыхнулъ пожаръ, уничтожившій нѣсколько мечетей, 3,000 домовъ; 50,000 человѣкъ остались безъ крова, многіе получили ожоги и раны, и даже военный министръ Махмудъ-Шевкетъ-паша былъ ушибленъ свалившейся на него горящей балкой. На этотъ разъ пламя охватило тотъ кварталъ Стамбула, въ которомъ находятся министерства—военное и финансовъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Ходатайство правленія дома трудолюбія въ Кіевѣ. Правленіе дома трудолюбія сообщило Кіевскому городскому головѣ, что оно взяло на себя задачу удешевленія хлѣба какъ для бѣдныхъ, обращающихся непосредственно въ домъ трудолюбія, такъ и вообще для бѣдныхъ гор. Кіева. Бывало очень часто, указываетъ правленіе, что хлѣбъ распродавался за половинную рыночную цѣну—$1^{1}/_{2}$—2 коп. за фунтъ, но нынѣшняя дороговизна дровъ создаетъ для пекарни дома полную невозможность удовлетворять поставленнымъ цѣлямъ. Въ виду этого правленіе дома трудолюбія проситъ городскую думу придти ему на помощь въ дѣлѣ удешевленія хлѣба для нуждъ бѣднѣйшаго населенія города отпускомъ для нуждъ пекарни 50 саж. дровъ изъ городского лѣса.

Къ сооруженію Петровской аллеи. Работы по сооруженію Петровской аллеи хотя и медленно, но все же подвигаются впередъ. Сооруженіе аллеи находится въ слѣдующемъ положеніи. Полотно аллеи продолжено уже за мостъ, причемъ въ этой части аллеи, примыкающей къ откосамъ Царскаго сада, устроена площадка для поворота экипажей и автомобилей. Все полотно аллеи, начиная отъ Александровской улицы и вплоть до конца шоссировано мелкимъ щебнемъ и въ настоящее время мостовымъ отдѣленіемъ уже получена специальная машина для гудронированія шоссе. Гудронированіе будетъ состоять въ томъ, что все шоссе будетъ полито, при помощи этой машины, особымъ составомъ—гудрономъ (вродѣ асфальта), который проникнетъ въ щебень и скрѣпитъ его. Сверху же полотно аллеи будетъ покрыто тонкимъ слоемъ гудрона, который избавитъ его отъ пыли. Но къ гудронированію аллеи предполагается приступить лишь съ весны будущаго года, такъ какъ необходимо предварительно промыть шоссе хорошенько водой, а затѣмъ дать ему возможность надлежаще просохнуть, что едва ли можетъ быть сдѣлано теперь въ виду наступленія осени. По обѣимъ сторонамъ аллеи будутъ проложены для пѣшеходовъ тротуары, къ устройству которыхъ уже приступлено. Въ началѣ Петровской аллеи устроенъ подъѣздъ къ саду «Шато-де-Флеръ», въ виду того, что съ фронтовой стороны этого сада въ настоящее время производятся работы по постройкѣ капитальнаго зданія театра. Съ окончаніемъ этой постройки входъ въ садъ «Шато-де-Флеръ» такъ и останется со стороны Петровской аллеи, такъ какъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ ранѣе входъ въ садъ, станетъ зданіе строющагося театра.

Къ приведенію Оболони въ благоустроенный видъ. Гласный Кіевской городской думы Г. Г. Зивалъ обратился къ городскому головѣ съ заявленіемъ, въ которомъ указываетъ, что осенью 1910 года садовымъ отдѣленіемъ управы было приступлено къ посадкѣ деревьевъ по обочинамъ тѣхъ улицъ, уровень которыхъ былъ повышенъ въ предупрежденіе наводненія во время разливовъ р. Днѣпра. Работы эти производились за счетъ займовъ по подсыпкѣ Оболони. Но въ виду наступленія въ ноябрѣ прошлаго года морозовъ, посадка деревьевъ была прекращена и не закончена до сихъ поръ. Въ виду того, что въ настоящее время стоитъ благопріятная для посадки деревьевъ погода, гласный Г. Г. Зивалъ указываетъ на необходимость окончанія работъ по посадкѣ деревьевъ, такъ какъ она послужитъ благоустройству Плоскаго участка и удовлетворитъ нужду мѣстнаго населенія, не имѣющаго во всемъ участкѣ ни одного сквера.

Ходатайство общества распространенія образованія въ народѣ. Предсѣдатель Кіевскаго общества распространенія образованія въ народѣ проф. В. З. Завитневичъ обратился вчера, 11 октября, къ Кіевскому городскому головѣ съ заявленіемъ, въ которомъ, въ виду критическаго финансоваго положенія общества проситъ городского голову внести на разсмотрѣніе думы ходатайство объ отпускѣ единовременнаго пособія въ размѣрѣ 2.000 руб.

Покушеніе на убійство и самоубійство. Вчера, 11 октября, около 6 часовъ вечера, въ вестибюлѣ дома № 56 по Крещатику произошла, повидимому, на почвѣ ревности тяжелая драма, жертвой которой стали молодые люди М. М. Сорокинъ, 23—24 лѣтъ, и крест. А. А. Гончарова, 19 лѣтъ. А. А. Гончарова, родители которой живутъ на станціи «Рѣшетниково», служила въ мастерской шляпъ Эрдрейха, въ домѣ, гдѣ совершено преступленіе; М. М. Сорокинъ служилъ фельдшеромъ въ Кіевскомъ военномъ госпиталѣ и жилъ на Печерскѣ. Когда и при какихъ условіяхъ они познакомились, Гончарова никогда не разсказывала подругамъ, но, по ихъ словамъ, собиралась уѣхать изъ Кіева. Возможно, что это обстоятельство вызвало ревность со стороны Сорокина, который противился отъѣзду изъ Кіева Гончаровой. Вчера онъ письмомъ вызвалъ ее въ вестибюль, гдѣ послѣ короткаго разговора, происходившаго безъ свидѣтелей, выстрѣлилъ въ уходившую отъ него Гончарову, а затѣмъ вторымъ выстрѣломъ изъ того же револьвера смертельно ранилъ себя въ грудь. Раненая выбѣжала на улицу, но тутъ же упала. Ее подняли и перенесли въ находящуюся рядомъ аптеку Филипповича, куда немедленно прибылъ врачъ скорой помощи. Раненая въ нервно-повышенномъ состояніи назвала фамилію стрѣлявшаго въ нее, который къ этому времени скончался. Врачъ скорой помощи нашелъ раненіе Гончаровой тяжелымъ, такъ какъ пуля, повидимому, проникла въ органы желудка, гдѣ и застряла. По дорогѣ въ Александровскую больницу Гончарова начала терять силы. Этотъ тяжелый случай собралъ на улицѣ громадную толпу прохожихъ, которая стояла, пока трупъ Сорокина не отвезли въ анатомическій театръ.

Къ открытію въ Кіевѣ внутренней таможни. Кіевскимъ городскимъ головой получено увѣдомленіе о томъ, что начальникъ Юго-Западнаго таможеннаго округа препроводилъ въ департаментъ таможенныхъ сборовъ принятыя въ засѣданіи особой комиссіи измѣненія противъ первоначальныхъ предположеній въ размѣрѣ помѣщеній зданія таможни. Департаментъ таможенныхъ сборовъ по этому поводу сообщаетъ, что онъ не имѣетъ возраженій противъ сдѣланныхъ измѣненій и вмѣстѣ съ этимъ проситъ озаботиться, чтобы постройка моста и подъѣздного пути къ таможеннымъ зданіямъ, который долженъ строиться распоряженіемъ Юго-западныхъ желѣзныхъ дорогъ, не запоздала ко времени окончанія таможенныхъ зданій. Поэтому департаментъ таможенныхъ дѣлъ проситъ принять мѣры къ ускоренію работъ.

Получивъ это увѣдомленіе, кіевскій городской голова И. Н. Дьяковъ совмѣстно съ предсѣдателемъ строительной за счетъ займовъ комиссіи Ф. Л. Фальбергомъ вчера, 11 октября, посѣтили замѣстителя начальника Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ И. М. Хижнякова, гдѣ, подробно ознакомившись съ проектомъ постройки вѣтви къ таможнѣ, просили И. М. Хижнякова оказать возможное содѣйствіе къ скорѣйшей постройкѣ вѣтви. И. М. Хижняковъ указалъ, что къ постройкѣ будетъ приступлено въ самомъ непродолжительномъ времени. Задержка въ постройкѣ произошла благодаря необходимости произвести подсыпку того мѣста, гдѣ пройдетъ вѣтка, такъ какъ это мѣсто болотисто и уровень его очень низокъ.

Къ производству городскимъ управленіемъ капитальныхъ построекъ. Гласный городской думы Г. Г. Зивалъ обратился вчера, 11 октября, къ городскому головѣ съ заявленіемъ, въ которомъ указываетъ, что въ настоящее время приближается срокъ окончанія работъ и сдачи новыхъ капитальныхъ построекъ, произведенныхъ за счетъ займовъ. Для производства строительныхъ работъ думой своевременно было избрано двѣ комиссіи—одна строительная по текущимъ работамъ, другая же строительная за счетъ займовъ. Во избѣжаніе того, чтобы въ новыхъ сооруженіяхъ при пріемѣ ихъ не были пропущены какіе-либо дефекты, гласный Г. Г. Зивалъ проситъ городского голову, чтобы къ пріемкѣ новыхъ городскихъ капитальныхъ сооруженій были привлечены обѣ строительныя комиссіи. Попутно съ этимъ гл. Г. Г. Зивалъ поднимаетъ вопросъ о необходимости отпечатать и разослать гласнымъ составъ уже сформированныхъ городскихъ комиссій, въ виду того, что нѣкоторые гласные не знаютъ, въ какихъ комиссіяхъ они состоятъ, а потому пропускаютъ засѣданія комиссій.

Къ производству мостовыхъ работъ въ будущемъ году. Вчера, 11 октября, въ засѣданіи присутствія Кіевской городской управы было подвергнуто обсужденію заявленіе гласнаго думы Н. Н. Козницова относительно необходимости выработать заблаговременно нормы заказовъ на матеріалы для предстоящихъ въ будущемъ году мостовыхъ работъ. Присутствіе городской управы, согласившись съ мнѣніемъ гл. Н. Н. Козницова, постановило поручить мостовому отдѣленію разработать нормы заказовъ на камень, мозаику и гранитные кубики для замощенія улицъ въ будущемъ году. При этомъ присутствіе городской управы высказало пожеланіе, чтобы торги на поставку необходимаго количества матеріаловъ были произведены въ возможно непродолжительномъ времени.

Къ покушенію на полученіе 300,000 рублей изъ Кіевскаго губернскаго казначейства. На-дняхъ мы сообщали о задержаніи бывшихъ волостныхъ писарей Бабинскаго, Сологуба, Лавриновича, жены покойнаго Аксютова и Шабуня, организовавшихъ шайку для полученія при помощи подлога талона и ассигновки изъ Кіевскаго губернскаго казначейства 300,000 рублей. Преступленіе было предупреждено кассиромъ Петровскимъ, сообщившимъ о немъ полиціи. Вчера задержанные были допрошены судебнымъ слѣдователемъ, по распоряженію котораго переведены въ тюрьму, на Лукьяновкѣ.

Растрата. Нѣсколько дней назадъ было обнаружено, что бухгалтеръ Кіевскаго агентства русскаго общества пароходства и торговли Тапковъ присвоилъ 8,000 рублей изъ наличныхъ суммъ общества и скрылся. Сначала розыски Тапкова велись негласно агентами общества пароходства и торговли. Но затѣмъ, послѣ ревизіи книгъ и суммъ общества, обнаружившей растрату 25,000—30,000 рублей, дѣло о розыскѣ Тапкова передано судебному слѣдователю 1 участка г. Кіева. Скрывшійся изъ Кіева Тапковъ оставилъ жену и ребенка.

Несчастный случай. Вчера днемъ на Владимірской ул., вблизи Софійскаго собора, неожиданно оборвался электрическій воздушный проводъ, на конецъ котораго наступила лошадь проѣзжавшаго въ это время извощика. Силою тока ее сразу свалило на землю, затѣмъ подбросило. Животное сразу убито. Извощикъ упалъ съ козелъ и получилъ только легкіе ушибы. На помощь къ нему поспѣшилъ дворникъ ближайшаго дома Иванъ Степановъ, который, желая спасти лошадь, получилъ незначительный ожогъ руки. На станціи скорой помощи ему оказано медицинское пособіе.

Къ пожару на заводѣ Зайцева. Во время пожара, бывшаго вечеромъ 10 октября на кирпичномъ заводѣ Зайцева по Кирилловской улицѣ, какъ теперь точно выяснено, сгорѣли: помѣщеніе для служащихъ, конюшня и сушильня, нѣсколько десятковъ грабарокъ, 1,200 пудовъ сѣна и около 300 пудовъ овса. Во время пожара пострадалъ ѣздовой Подольскаго пожарнаго отдѣленія Иванъ Марьяничикъ. Не зная хорошо мѣстности, онъ свалился съ бочкой и лошадьми въ небольшой оврагъ, получивъ при этомъ неопасные ушибы. Для спасенія лошадей пришлось обрѣзать сбрую и изрубить дышло.

Пожертвованія. Въ редакцію Кіевлянина поступило въ пользу бѣдствующей семьи Феонія Левицкой (см. замѣтку въ № 280): отъ М. И. Ш.—3 руб., неизвѣстной 5 руб., неизвѣстной 2 р. всего 10 р.

Въ среду, 12 октября, въ $7^{1}/_{2}$ час. вечера въ лабор. техн. химіи университета состоится **XLIII очередное засѣданіе физико-химическаго общества.** Доклады: 1) К. А. Красусскаго. О порядкѣ присоединенія аминовъ къ не симметрическимъ α—окисямъ. 2) И. Ѳ. Пономарева. Термическій анализъ нѣкоторыхъ бинарныхъ смѣсей.

Сегодня, 12 октября, въ залѣ религіозно-просвѣтительнаго общества (Б. Житомірская, № 9) епархіальнымъ миссіонеромъ свящ. Михаиломъ Митроцкимъ будетъ предложено чтеніе. Начало въ 8 ч. вечера.

Инфекціонныя заболѣванія въ Кіевѣ и его окрестностяхъ. Отдѣломъ народнаго здравія Кіевской городской управы, за недѣльный промежутокъ времени съ 2 по 8 октября въ Кіевѣ и его окрестностяхъ зарегистрировано слѣдующее количество инфекціонныхъ заболѣваній: брюшнымъ тифомъ заболѣло—9 (5—въ районѣ города и 4 пріѣзжихъ), сыпнымъ тифомъ—1 (въ районѣ города), возвратнымъ тифомъ—4 (3— въ районѣ города и 1—на Шулявкѣ), натуральной оспой—25 (22—въ районѣ города, 1—на Шулявкѣ и 2 — въ Никольской слободкѣ), дифтеритомъ—40 (28—въ районѣ города, 1—на Деміевкѣ, 4—на Соломенкѣ, 5—на Шулявкѣ, и 2 въ Никольской слободкѣ), скарлатиной—54 (46—въ районѣ города, 2—на Соломенкѣ, 3—на Шулявкѣ, 2—въ Никольской слободкѣ и 1 пріѣзжій), корью—10 (всѣ въ районѣ города), и дизентеріей—14 (также всѣ въ районѣ города). Заболѣваній коклюшемъ за отчетную недѣлю ни въ Кіевѣ, ни въ его окрестностяхъ не зарегистрировано вовсе. Изъ приведенныхъ свѣдѣній явствуетъ, что за отчетную недѣлю снова значительно возросло количество заболѣваній натуральной оспой, дифтеритомъ и скарлатиной.

Облитая сѣрной кислотой. Вчера днемъ на углу Львовской и Гоголевской ул. неизвѣстная женщина, встрѣтивъ Евдокію Шуеву, плеснула ей въ лицо сѣрной кислотой. У пострадавшей, по заключенію врача скорой помощи, ожоги незначительны. Чинами полиціи производится дознаніе для выясненія личности скрывшейся женщины и причинъ ея поступка.

Самоотравленіе. Вечеромъ 10 октября въ странноприимной гостиницѣ Кіево-Печерской лавры отравилась опіемъ мѣщ. Е. Н—ва 23 л. Несмотря на всѣ мѣры, принятыя врачемъ скорой медицинской помощи, Н—ва доставлена въ Александровскую больницу въ безнадежномъ состояніи.

Разбойныя нападенія. На Бульварно-Кудрявской ул. вблизи д. № 35 около 8 часовъ вечера 10 октября кр. Андрей Котъ неожиданно подвергся нападенію нѣсколькихъ неизвѣстныхъ, одинъ изъ которыхъ какимъ-то острымъ орудіемъ ранилъ Кота въ правое ухо. Нападеніе совершено безъ всякаго повода со стороны пострадавшаго, которому медицинское пособіе оказано на станціи скорой помощи. Одинъ изъ нападавшихъ задержанъ. Онъ оказался кр. Павломъ Суличуномъ.

Около 12 часовъ ночи на 11 октября на лѣстницѣ на откосѣ Владимірской горы рабочіе Владиміръ Малютенко и Иванъ Бѣленко подверглись нападенію со стороны трехъ неизвѣстныхъ подростковъ, въ возрастѣ отъ 15 до 18 лѣтъ, которые затѣяли съ ними ссору и во время драки одинъ изъ нихъ ранилъ Владиміра Малютенко острымъ оружіемъ въ лѣвую сторону нижней части спины, а другой нанесъ ушибленную рану уха. Малютенко доставленъ въ Александровскую больницу. Нападавшіе успѣли скрыться.

Скоропостижно умершій. На Лукьяновскомъ православномъ кладбищѣ скоропостижно скончался смотритель этого кладбища мѣщ. Илья Каденко, 56 лѣтъ. Причина смерти не выяснена.

Безправные евреи. Во время повѣрки населенія еврейскихъ квартиръ въ домѣ № 47 по Ярославской ул., въ д. № 15 по Маріинско-Благовѣщенской и въ д. № 92 по Владимірской ул. задержаны 16 евреевъ, не располагающихъ правами жительства въ г. Кіевѣ.

Кражи. Проживающій въ д. № 52 по Маріинско-Благовѣщенской ул. дв. Василій Михѣевъ заявилъ, что изъ чердака дома совершена кража бѣлья на 40 руб.

Къ мѣщ. Григорію Кацельсону, живущему въ № 5 по Крещатику, зашелъ неизвѣстный молодой человѣкъ для переговоровъ относительно полученія урока. Неизвѣстный, воспользовавшись минутой, когда о немъ пошли доложить, похитилъ нѣсколько мелкихъ домашнихъ вещей и скрылся съ ними.

У живущаго въ д. № 74 по Большой Васильковской ул. М. Ѳедорченко обнаружена со взломомъ замковъ кража, но что именно похищено, пока не выяснено.

Дерзкая кража. Вчера днемъ на Глубочицкомъ шоссе тремя неизвѣстными похищенъ ящикъ съ чаемъ съ подводы Свиридова, который доставлялъ товаръ съ вокзала въ магазинъ Митницкаго, на Подолѣ. Свиридову не удалось задержать грабителей, но похищенный ящикъ съ чаемъ найденъ въ домѣ № 43 по Глубочицѣ.

Уличные грабежи. Проживающій въ домѣ № 41 по Щекавицкой ул. Пинь Айзинъ заявилъ о нападеніи на Введенской ул. четырехъ неизвѣстныхъ, которые отняли у него кошелекъ съ 3 руб., серебряные часы и шляпу. Одинъ изъ грабителей Берко Мацъ задержанъ и опознанъ потерпѣвшимъ.

Проживающій въ д. № 63 по Нижне-Юрковской ул. кр. Максимъ Давидюкъ заявилъ въ полицію о нападеніи на него и сосѣда по квартирѣ Максима Буханова съ которымъ онъ проходилъ по той же улицѣ въ нетрезвомъ состояніи. Двое нападавшихъ пытались отнять у него пиджакъ и сапоги, но, благодаря подоспѣвшей помощи, грабители вынуждены были скрыться, ничѣмъ не воспользовавшись.

Прибыли 11 октября и остановились въ гостиницахъ:

„Эрмитажъ" изъ Москвы—кол. регистр. С. И. Лякрѣевъ, с. Юрковки, Кіев. губ. — О. Г. Соколовскій, тоже—П. И. Соколовская, с. Вознецы, Подол. губ.—З. Ф. Смольке, Одессы—И. Н. Ильинъ, Житоміра—А. А. Юрьевичъ, Кіевск. губ. и уѣзда—Х. Гіаннаросъ, г. Нѣжина—Н. П. Корнѣйчыкъ-Севастьяновъ.

„Россія": изъ Петербурга—М. С. Герасимова, м. Васильева—Е. А. Витель, д. Дригловъ—К. А. Рымвидъ-Мицкевичъ, м. Каменки—М. Д. Провансъ, Харькова—П. Е. Кривыхъ, им. Острый Рогъ—И. М. Добропольскій, Радомысля—О. Л. Крамаренко, м. Б.-Церкви—І. В. Ловчинскій.

Засѣданіе физико-математическаго общества. Въ понедѣльникъ, 10 октября, въ 7 час. вечера въ университетѣ св. Владиміра (аудиторія физическаго института) подъ предсѣдательствомъ профессора Г. К. Суслова состоялось очередное засѣданіе физико-математическаго общества. Первый докладъ былъ прочитанъ проф. Д. А. Граве на тему—«О приведеніи къ простѣйшему виду поверхностей второго порядка». Докладъ этотъ имѣетъ методическое значеніе: при классификаціи поверхностей и составленіи простѣйшихъ уравненій для этихъ поверхностей Д. А. Граве пользуется теоріей инваріантовъ, анализъ которыхъ даетъ возможность полностью построить всю теорію поверхностей второго порядка. Кромѣ того, докладчикъ сообщилъ слушателямъ методъ, которымъ онъ пользуется на лекціяхъ для изложенія студентамъ теоріи софокусныхъ поверхностей и для нахожденія на нихъ линій кривизны. Второй докладъ—«Объ уравненіи Jacobi» былъ прочитанъ проф. Г. В. Пфейфферомъ. Установивши связь этого уравненія съ линейными уравненіями, докладчикъ отмѣтилъ простые пріемы для его интегрированія.

Наука, литература и искусство.

Городской театръ. На представленіи «Демонъ» въ понедѣльникъ, 10 октября, публика познакомилась еще съ одной новой дебютанткой—г-жей Рудницкой, выступившей съ партіей главной героини сюжета—Тамары. Первый дебютъ пѣвицы, какъ это обыкновенно бываетъ, выдвинулъ тѣ дефекты, какіе прямо вытекаютъ изъ сценической неопытности исполнительницы, ея неувѣренности въ твердомъ знаніи партіи, и еще болѣе обостряются подъ вліяніемъ неизбѣжнаго волненія, невольнаго страха. Къ такимъ дефектамъ въ исполненіи г-жи Рудницкой, главнымъ образомъ, слѣдуетъ отнести отсутствіе драматической обработки партіи, тщательной отдѣлки сценическихъ деталей; а, если общее впечатлѣніе, произведенное первымъ выходомъ пѣвицы, оказалось для нея болѣе или менѣе благопріятнымъ, то на это обстоятельство скорѣе всего повліяли природныя вокальныя данныя пѣвицы. Голосъ г-жи Рудницкой довольно большой, съ пріятнымъ тэмбромъ, съ хорошо развитымъ верхнимъ регистромъ—не получилъ, однако, ровной технической обработки на пространствѣ всего діапазона. Звуки верхняго регистра пѣвица беретъ увѣренно, вполнѣ опредѣленно и легко, не впадая въ рѣзкость, или въ другіе нежелательные оттѣнки окраски; средина звучитъ уже нѣсколько тускло; нижній-же регистръ еще совсѣмъ слабъ. По техникѣ пѣнія ей отлично удались фразы съ высокой тесситурой, исполненныя красивымъ, сочнымъ звукомъ, съ чистой интонаціей. Въ цѣломъ успѣшнѣе всего пѣвица спѣла весь вокальный матерьялъ перваго дѣйствія отъ начальной выходной колоратурной фразы до послѣдней включительно. Волненіе въ большей мѣрѣ отразилось на передачѣ слѣдующихъ актовъ: сцена отчаянія Тамары, охватившаго ее при видѣ трупа убитаго жениха, проведена была блѣдно, неувѣренно. Въ послѣдней же сценѣ (въ кельѣ монастыря) пѣвица, казалось, чувствовала большое утомленіе: въ звукѣ измѣнился къ худшему тэмбръ, появилась нечистая интонація, неровность, дрожь. При навыкѣ, при частой практикѣ эти недостатки могутъ исчезнуть. Пѣвица имѣетъ хорошій слухъ и, повидимому, довольно музыкальна. Мало удовлетворяютъ какъ пѣвцы—г. Варфоломеевъ (Синодалъ), г. Рябиновъ (слуга Синодала). Въ остальныхъ партіяхъ выступили: гг. Гиляровъ (Гудалъ), Томскій (Демонъ), г-жа Харитонова (няня Тамары) и г-жа Тиханова (Ангелъ). Изъ нихъ наиболѣе выдвинулась г-жа Тиханова съ ея красивымъ звучнымъ голосомъ.

А. Каневцовъ.

Хроника воздухоплаванія.

Подробности полета Ѳ. Ф. Андерса на дирижаблѣ «Кіевъ». Какъ уже извѣстно нашимъ читателямъ, дирижабль «Кіевъ» пустился 9 октября въ воздушный путь, неся въ гондолѣ своего конструктора Ѳ. Ф. Андерса и г. Вессера въ качествѣ механика.

Подъемъ начался въ 5 час. 15 минутъ дня. Покрутившись около 20 минутъ надъ Подоломъ, Ѳ. Ф. Андерсъ направилъ свой дирижабль на сѣверъ отъ Кіева.

Полетъ дирижабля былъ замѣченъ съ куреневскаго аэродрома и находившіеся тамъ авіаторы немедленно зажгли огонь на мѣстѣ удобномъ для спуска, предполагая, что Ѳ. Ф. Андерсъ захочетъ остановиться около ангаровъ.

Костеръ, зажженный на аэродромѣ, былъ замѣченъ воздухоплавателями въ то время, какъ они пролетали надъ хуторомъ «Наталкой».

Желая отсалютовать авіаторамъ, Ѳ. Ф. Андерсъ свернулъ къ аэродрому, пролетѣлъ низко надъ ангарами и, въ видѣ салюта, зажегъ два карманныхъ электрическихъ фонаря и остановилъ моторъ.

Затѣмъ моторъ былъ снова пущенъ въ ходъ и «Кіевъ» былъ направленъ къ Вышгороду.

Около Вышгорода воздухоплавателями была достигнута максимальная высота подъема—670 метровъ.

Обогнувъ Вышгородъ, Ѳ. Ф. Андерсъ направилъ свой дирижабль обратно къ Кіеву и ровно въ 7 часовъ вечера благополучно произвелъ спускъ въ гавани. А

Среди газетъ.

Провалъ кадетовъ на послѣднихъ выборахъ въ Государственную Думу вызываетъ въ «Россіи» слѣдующія строки:

Накапунѣ они рѣзко и рѣшительно писали, что ничто „не въ состояніи заслонить отъ глазъ избирателя, даже и перворазряднаго, того первостепеннаго и основного факта, что сегодняшніе выборы есть судъ надъ правительственнымъ центромъ Госуд. Думы, надъ его политикой и тактикой въ теченіе всѣхъ четырехъ лѣтъ существованія третьей Гос. Думы". Выборы они предлагали считать „единоборствомъ", своего рода окончательнымъ рѣшеніемъ „спорнаго дѣла" и настойчиво отнимали у сторонниковъ кандидатуры А. Я. Прозорова всякую возможность уклониться отъ такой острой постановки вопроса.

Выборы не только не оправдали эту преждевременную увѣренность въ побѣдѣ, но, наоборотъ, нанесли лицамъ, столь остро ставившимъ вопросъ, весьма чувствительный ударъ. Ихъ кандидатъ получилъ едва одну треть голосовъ, въ то время какъ А. Я. Прозоровъ прошелъ абсолютнымъ большинствомъ.

Такимъ образомъ, поскольку, дѣйствительно, можно говорить въ данномъ случаѣ о политическомъ „единоборствѣ" и поскольку, дѣйствительно, слѣдуетъ говорить здѣсь о „судѣ", необходимо признать, что значительная часть петербургскаго общества, высказываясь за А. Я. Прозорова, вмѣстѣ съ тѣмъ и осудила политическія группы, поддерживавшія его противника.

Издѣвается надъ кадетами по тому же вопросу и г. Ч. В—скій въ «Свѣтѣ»:

Безжалостнымъ кадетамъ нужна была жертва. На алтарь ихъ партійнаго увлеченія нуженъ былъ телецъ. Болѣе упитанные тельцы, понятно, уклонились отъ чести, а г. Пантелѣ-

МОСКОВСКО-КІЕВО-ВОРОНЕЖСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Съ 15 октября 1911 года пассажирскіе поѣзда будутъ обращаться **между узловыми пунктами** дороги по слѣдующему расписанію: (время отъ 6 часовъ вечера до 6 часовъ утра очерчено черными линіями). Часы указываютъ время отхода поѣздовъ, а на конечныхъ станціяхъ—прихода поѣздовъ и обозначены **по Петербургскому времени.**

1) Безъ пересадки между Москвою и Кіевомъ (черезъ Навлю—Конотопъ). Въ поѣздахъ №№ 1, 2, 3 и 4.

Приг. пас. № 55.	Пассажир. № 9.	Пассажир. № 3.	Скорый № 1 *).	Москва—Кіевъ (черезъ Навлю-Конот.)	Скорый № 2 *).	Пассажир. № 4.	Пассажирск. № 10.
ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.		ч. м.	ч. м.	ч. м.
4.15д	12.05н	9.00в	7.50в	Москва	9.45у	7.30у	6.15у
6.55в	2.33н	11.40в	9.37н	Нара	8.07у	5.02н	3.30н
—	9.24у	3.20н	12.11н	Тих.-Пуст.	5.30н	1.25н	12.14н
—	12.09д	6.42у	2.30н	Сухин.-уз.	3.04н	10.05в	6.40н
—	—	8.50у	4.11н	Зикѣево	1.29н	7.10в	—
—	—	3.20д	5.53н	Брянскъ	11.50в	5.00д	—
—	—	4.33д	6.58у	Навля	10.35в	12.50д	—
—	—	7.15в	9.10у	Хут.-Мих.	8.23в	10.19у	—
—	—	8.35в	10.12у	Терещен.	7.20в	8.57у	—
—	—	10.39в	12.05д	Конотопъ	5.45д	6.56у	—
—	—	11.42в	12.50д	Бахмачъ	5.02д	6.00у	—
—	—	12.59в	1.46д	Круты	3.57д	4.40н	—
—	—	5.40в	5.10д	Кіевъ I.	12.30д	12.10н	—

2) Безъ перес. между Москв. и Курск. (черезъ Брянскъ—Льговъ). Въ поѣздахъ №№ 5/6 и 7/8.

Тов.-пассаж. № 17 *****).	Пассажир. № 5/6.	Москва—Курскъ (черезъ Брянскъ-Льговъ)	Пассажир. № 7/8.	Тов.-пас. № 18 *****).
ч. м.	ч. м.		ч. м.	ч. м.
—	12.30д	Москва	3.45д	—
—	3.10д	Нара	1.21д	—
—	6.34в	Тих.-Пуст.	10.15у.	—
—	9.57в	Сухин.-уз.	7.30„	—
—	11.55в	Зикѣево	5.42н	—
3.40д	3.45н	Брянскъ	3.48в	1.30д
5.16д	4.56н	Навля	12.25н	12.00д
11.05в	9.40у	Льговъ	7.00в	6.10у
—	11.40у	Курскъ	4.55д	—

3) Безъ пересадки между Воронежемъ и Кіевомъ. (Въ поѣздахъ №№ 11, 12, 13 и 14) и Курскомъ и Кіевомъ (въ тѣхъ-же поѣздахъ и въ п.п. №№ 15 и 16).

Тов.-пас. № 91.	Пассажирск. № 15 **).	Пассажир. № 13 ***).	Пассажир. № 11.	Воронежъ—Кіевъ.	Пассажир. № 12 ***).	Пассажир. № 14 **).	Пассажир. № 16.	Тов.-пас. № 94.
ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.		ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
10.05в	—	7.20у	5.00д	Воронежъ	11.35у	7.50в	—	4.40в
4.40в	—	10.29у	8.27в	Касторн.	8.45у	5.08д	—	12.07н
7.09у	—	12.05д	10.07в	Мармыжи.	7.18у	3.45д	—	9.55в
9.57у	—	1.55д	12.12н	Охочевка	5.19н	1.56д	—	6.55в
11.45у	9.00в	4.10д	3.20н	Курскъ	4.00в	12.45д	2.20д	4.40д
—	11.15в	6.20в	5.26в	Льговъ	12.05н	6.55у	12.15д	—
—	11.30в	6.35в	5.41в	Артаково	11.43в	6.32у	11.53у	—
—	12.33н	7.40в	6.47у	Коренево	10.40в	5.29н	10.49у	—
—	2.15н	9.37в	8.30у	Ворожба	9.02в	3.45н	9.10у	—
—	4.01н	11.40в	10.30у	Конотопъ	6.55в	1.40н	6.30у	—
—	5.05н	1.15н	11.15у	Бахмачъ	6.08в	12.55н	5.30н	—
—	6.05у	5.52н	12.22д	Круты	5.00д	11.12в	3.41н	—
—	9.45у	7.00у	4.25д	Кіевъ I	1.05д	7.15в	10.50в	—

4) Безъ пересадки между Полтавой и Кіевомъ. (Въ п.п. №№ 1 и 2 безъ пересадки между Харьковомъ и Кіевомъ).

Приг. пас. № 63.	Товар.-пас. № 5П.	Пассажир. № 3П.	Скорый № 1П *).	Полтава—Кіевъ.	Скорый № 2П *).	Пассажир. № 4П.	Товар.-пас. № 6П.	Приг. пас. № 68.
ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.		ч. м.	ч. м.	ч. м.	ч. м.
—	—	—	11.12в	Харьк.-Юж.	7.30н	—	—	—
—	11.25у	6.00в	2.20в	Полт.-Юж.	4.20н	11.05у	7.20в	—
—	12.30д	7.05в	3.03н	Полт.-МКВ.	3.52н	10.36у	6.46в	—
—	4.24д	10.55в	6.08у	Ромоданъ	12.42н	6.56у	2.36д	—
—	6.49в	1.38н	8.19у	Гребенка	10.48в	4.30н	12.10д	—
6.47у	10.05в	5.13н	11.20„	Борисполь	7.49в	12.48»	9.05д	4.50д
7.33„	10.45в	5.51н	11.51у	Дарница	7.18в	12.06н	8.29у	4.05д
8.20„	11.25в	6.30у	12.25д	Кіевъ I	6.45в	11.20в	7.50у	3.15д

Смѣш. п. № 38/777 778/38	Почт. смѣш. № 36.	Круты—Дн.-Красное.	Почт.-смѣш. № 35.	Смѣш. п. № 37/771 772/37
ч. м.	ч. м.		ч. м.	ч. м.
5.05д	4.05в	Круты	2.15в	12.05д
2.02в	10.32у	Оржица	7.47в	5.15н
1.40в	—	Гребенка	—	4.45н
6.35у	2.30д	Дн.-Красное	3.30д	11.20в

По Курской городской вѣтви: пассажирскіе поѣзда будутъ отходить: **изъ Курска-города:** въ 1,45 н., 3.10 н., 5.20 ночи, 8.15 у., 11.10 утра, 1.00 д., 2.35 д., 4.05 д., 8.00 веч., и 10.10 веч.; **изъ Курска II** (Ямск .Слоб.): 2.30 н., 4.05 н., 7.40 у., 9.55 у., 12.25 д., 1.35 д., 3.30 д., 6.45 в., 9.05 в. и 11.00 в.; на проходъ каждаго поѣзда между Курскомъ-городомъ и Курскомъ II потребно 15 минутъ, какъ туда, такъ и обратно.

По Калужской передаточной вѣтви: пассаж. поѣзда будутъ отходить: изъ **Тихоновой-Пустыни:** въ 1.20 н., 3.25 н., 6.30 у., 10.50 у., 6.25 веч. и 9.40 веч.; прибывать въ **Калугу:** 2.00 н., 4.05 н., 7.16 у., 11.30 у., 7.05 в. и 10.26 в., изъ **Калуги** отходятъ: 2.20 н., 4.20 н., 8.30 у., 5.25 д. и 11.15 вечера; въ **Тих.-Пустынь** прибывать: 2.54 н., 4.54 н., 9.10 у., 5.59 д., 11.55 вечера.
По Жиздринской вѣтви: изъ **Зикѣева** будутъ отходить: въ 9.15 у. и 11.59 в., въ **Жиздру** прибывать 9.45 у. и 12.39 н.; изъ **Жиздры** отходить: 7.30 у. и 6.00 в.; въ **Зикѣево** прибывать 8.10 у. и 6.30 вечера.
По Ливенскому участку: изъ **Мармыжей** будутъ отходить въ 7.55 у. и 4.25 д.; въ **Верховье** прибывать 4.30 д. и 1.20 н.; изъ **Верховья** отходить 3.55 н. и 7.10 в.; въ **Мармыжи** прибывать: 11.40 у. и 5.00 ночи.
По Брянской передаточной вѣтви: изъ **Брянска** М.-К.-В. будутъ отходить въ 2.05 н., 10.45 у. и 2.12 д.; въ **Брянскъ** Р.-О. прибывать 2.22 н., 11.02 у. и 2.29 д.; изъ **Брянска** Р.-О. отходить 3.16 н., 11.33 у. и 2.49 д.; въ **Брянскъ** М.-К.-В. прибывать 3.33 н., 11.50 утра и 3.06 дня.
По Пироговской вѣтви: изъ **Пироговки** отх. 5.10 д.; въ **Терещенскую** прих. 6.15 в.; изъ **Терещенской** отх. 11.00 у.; въ **Пироговку** приб. 12.00 дня.
По Черниговской вѣтви: изъ **Крутъ** отх. 6.20 у.; въ **Черниговъ** приб. 10.00 у.; изъ **Чернигова** отх. 6.40 в.; въ **Круты** приб. 10.30 веч.
По Глуховской вѣтви: изъ **Ворожбы** отх. 10.00 у.; въ **Хут. Михайловскій** приб. 5.15 д.; изъ **Хут. Михайловскаго** отх. 11.25 у.; въ **Ворожбу** приб. 6.40 веч.
По Судянской вѣтви: изъ **Коренево** отх. 12.40 н.; въ **Суджу** приб. 2.20 н.; изъ **Суджи** отх. 8.35 в.; въ **Коренево** приб. 10.15 веч.
По Рыльской вѣтви: изъ **Коренево** отх. 7.30 у.; въ **Рыльскъ** приб. 8.45 у.; изъ **Рыльска** отх. 6.00 в.; въ **Коренево** приб. 7.20 веч.
По Колпнянской вѣтви: изъ **Охочевки** отх. 7.10 в.; въ **Колпну** прих. 10.30 в.; изъ **Колпны** отх. 5.40 н.; въ **Охочевку** прих. 9.20 утра.

*) Въ скорыхъ поѣздахъ №№ 1 и 2 **Кіево-Московскаго участка** и №№ 1 и 2 **Кіево-Полтавской линіи** обращаются вагоны всѣхъ трехъ классовъ и по одному вагону Mixt—I/II кл. Международнаго общества съ нумерованными (спальными) мѣстами, предоставляемыми пассажирамъ за особую плату (плацкарты). На эти поѣзда билеты по пригородному тарифу не продаются. Въ тѣхъ же п.п. №№ 1 и 2 Кіево-Московскаго участка обращаются въ прямомъ безпересадочномъ сообщеніи между Москвою и Одессой (черезъ Кіевъ) одинъ вагонъ Mixt I/II класса съ плацкартами и въ поѣздахъ №№ 1 и 2 Кіево-Полтавской линіи обращаются вагоны всѣхъ трехъ классовъ въ прямомъ безпересадочномъ сообщеніи «Кіевъ I—Харьковъ» черезъ Полтаву съ плацкартами.
) Въ пассажирскихъ поѣздахъ №№ 15 и 14 **Курско-Кіевскаго участка обращаются въ прямомъ безпересадочномъ сообщенія между Петербургомъ и Кіевомъ (черезъ Витебскъ—Жлобинъ—Бахмачъ): одинъ вагонъ Mixt I/II класса Международнаго О-ва и по одному вагону II и III класса, со спальными мѣстами (плацкарты).
***) Въ пассажирскихъ поѣздахъ №№ 13 и 12 на участкѣ **Ворожба—Кіевъ** обращается въ прямомъ безпересадочномъ сообщенія между Кіевомъ и Харьковомъ (черезъ Ворожбу) одинъ вагонъ Mixt I/II класса.
****) Въ пассажирскихъ поѣздахъ №№ 5/6 и 7/8 на Льговѣ-Брянскомъ участкѣ обращаются въ прямомъ безпересадочномъ сообщенія между Харьковомъ Сѣверо-Донецкой дороги и Брянскомъ М.-К.-В. д. одинъ вагонъ Mixt I/II класса и одинъ вагонъ III класса; въ этихъ-же поѣздахъ на Московско-Брянскомъ участкѣ обращается въ прямомъ безпересадочномъ сообщенія между Гомелемъ Полѣсскихъ ж. д. и Москвою М.-К.-В. одинъ малый вагонъ II класса.
*****) Смѣшанные поѣзда Льгово-Брянскаго участка №№ 17 и 18 согласованы: **въ Брянскѣ:** № 17 съ поѣздами №№ 1 и 8 Риго-Орловской дороги, и съ п. № 3 Кіево-Моск. участка и **во Льговѣ:** съ п. № 12 (на Курскъ) и съ п. № 15 (на Кіевъ); п. № 18 согласованъ **во Льговѣ:** съ поѣздами №№ 11 (изъ Курска) и 12 (изъ Кіева) и **въ Брянскѣ:** съ поѣздами №№ 1 и 2 Риго-Орловск. дороги, и п. № 4-мъ Кіево-Московскаго участка.
▲ Смѣшанные поѣзда №№ 38 и 37 Пирятинской узкоколейной вѣтви заходятъ въ Гребенку Кіево-Полтавской линіи безъ пересадки пассажировъ въ Оржицѣ.

P9818